

— Экспекто Патронум! — прошептал Гарри, вкладывая в эти слова всю свою волю, всю свою надежду. Мягкий золотистый свет, озарявший комнату во время ритуала, исчез, уступив место ослепительной вспышке. Из палочки Гарри вырвался серебряный олень, его рога сияли, как лунные лучи, а глаза горели яростным огнем. Могучий зверь бросился на Дементора, его копыта стучали по земле, а рога угрожающе раскинулись. — Скрааа! — заревел Дементор, отступая перед грозным оленем. Но было уже поздно. Острые рога пронзили его темную мантию, разрывая плоть под ней. Ужасный вой пронесся по лесу, когда Дементор, извернувшись, словно сломав себе спину, попытался избежать атаки. Но олень не отступал. Он преследовал беглеца, разрывая его на части, пока тот не рухнул на землю, бесформенной тенью. Остальные Дементоры, словно завороченные ужасом, наблюдали за схваткой. Их темные мантии трепетали на ветру, а лица были искажены страхом. Они бежали, разбегались в разные стороны, оставляя за собой только ледяной холод, который пробирал до костей. Олень, подобно молнии, мчался по небу, оставляя за собой след из серебряного света. Он врезался в других Дементоров, не успевших скрыться, и его рога разрывали их на куски. Лишь когда последний из этих мерзких созданий исчез из виду, олень, созданный магией Гарри, прекратил преследование. Он замер, высоко подняв свою голову, и затем, растворившись во вспышке света, исчез. В лесу воцарилась тишина. Пронизывающий холод, который окутывал все живое, словно ушел вместе с Дементорами. Воздух стал мягче, запахи леса — не такими резкими. Луна, выглянувшая из-за туч, осветила все вокруг своим ярким светом. Гарри, обессиленный до предела, опустился на колени. Его зрение помутилось, тело пронзила острая боль. Вдалеке раздался приглушенный звук, словно из-под воды, — "дзинь". Он уже чувствовал эту боль дважды, и оба раза терял сознание. Но на этот раз Гарри боролся, не сводя глаз с единственной травинки, растущей у его ног. Сириус нуждался в помощи, Гермиона была без сознания, а опасности Запретного леса наверняка вернулись вместе с Дементорами. Боль постепенно отступала. Гарри попытался подняться, но две тонкие руки схватили его за лицо. — Гарри! Гарри, ты в порядке? Ты меня слышишь? — Гермиона смотрела на него, ее карие глаза были полны беспокойства и страха. — Ты выглядишь ужасно, но ты сделал это, Гарри! Ты применил Заклинание Патронуса и спас нас! Я знала, что у тебя получится! Ее маленькие руки обнимали его, передавая свою силу, успокаивая. С каждой секундой Гарри чувствовал, как возвращаются силы. Он кивнул и положил руку на ее ладонь. — Да. Слава Богу, с тобой все в порядке. Гермиона улыбнулась, но это была бледная, грустная улыбка. — Глупая девчонка. Почему ты не можешь держать свои переживания при себе? Я знал, что ты не сильно пострадала, по крайней мере физически, но когда увидел твое лицо таким бледным и осунувшимся... Слова подвели обычно разговорчивую девушку. Она уставилась на него, ее губы слегка приоткрылись, и на мгновение Гарри показалось, что она собирается его поцеловать. Но эта мысль была плодом его воображения. Гермиона никогда бы не поцеловала его в таком виде. — Я в порядке, Гермиона. Просто... дай мне минутку, и я буду как новенький. Вот увидишь. А потом мы... урк! В этот момент боль вернулась с новой силой, заставляя его почувствовать тошноту и головокружение. Гарри повернул голову и начал откашливать все, что он съел за последние несколько дней. Гермиона нежно гладила его по спине. Когда боль прошла, Гарри уставился на своего лучшего друга, его взгляд был овечьим. — Эмм, мне жаль, что тебе пришлось это увидеть, — сказал он. — После того, как я спас вас обоих от кучки злобных душегубов, наверное, не очень круто вот так просто блевать. Гермиона мягко улыбнулась и покачала головой. — Да все нормально. — Правда? — Да, Гарри. Конечно, все в порядке, — сказала она с язвительной усмешкой. — Я полагаю, что спасение от смерти от рук стада Дементоров дает тебе право на свободу в таких вещах. — Но ты же не просто так это сделала. Это сделала только я. Как идиот или слабак. Гарри пожалел об этих словах, как только они слетели с его губ. Они были мелочными, неуверенными, эгоистичными. Он должен был просто радоваться тому, что его лучший друг жив. Гермиона, словно застигнутая врасплох, ответила тихим, уязвимым тоном, который Гарри редко слышал от нее. — Ты прав. Я не морщилась так, — сказала она, уставившись в пол. — Что я сделала, так это рухнула на пол

рядом с тобой, как дама в беде, заставив тебя спасти меня от какого-то ужасного магического существа. Третий год подряд, добавлю я. — Но это было потому, что... — Твоя аура повлияла на меня? Да, Гарри, я прекрасно знаю об этом. Я знаю, что Дементор может сделать с человеком, — кислая усмешка тронула ее губы. На секунду показалось, что они не в ситуации жизни и смерти, а снова в Хогвартсе, делают домашнее задание или спорят о правилах и распорядке. Но этот момент был недолгим. Гермиона обхватила себя руками, словно отгоняя томительный холод. — Проблема не столько в причине, сколько в конечном результате — в том, что моя недееспособность стала закономерностью. Гарри, я не девица в беде. Но Дементоры, они... они заставили меня почувствовать себя слабой... и... и маленькой. Как будто все мое существование было незначительным. И никчемным. Гарри открыл рот, чтобы оспорить ее слова, но Гермиона продолжила: Ее слова, произнесенные тихим, хриплым шепотом, пронзили его, словно удар ножом в самое сердце. — Я не понимаю, как ты это делаешь, — прошептала она, — как ты год за годом противостоишь этим ужасным кошмарам? Мне так страшно, так страшно, что однажды твоя удача иссякнет. И когда это случится, мой лучший друг во всем мире исчезнет. Навсегда. После этих слов повисла тягостная тишина.

<http://tl.rulate.ru/book/109056/4051353>